

минутъ въ совѣщательную для оговорки, и Маслова была-бы спасена.

— „Такъ почему-же предсѣдатель не сдѣлалъ этого?“ Съ такимъ вопросомъ обратился Нехлюдовъ къ адвокату Фонарину. Фонаринъ, убѣжденный въ томъ, что всѣ судейскіе такие люди, которыхъ надо только благодарить за то, что они не ссылаютъ кого угодно въ мѣста не столь отдаленныя, не безъ язвительности отвѣтилъ ему вопросомъ-же: „Я бы тоже желалъ знать почему?“. Потому, что предсѣдатель остановился на мысли, которая первая пришла ему въ голову, отмѣнить приговоръ присяжныхъ, и подсказалъ ее члену съ добрыми глазами; но, встрѣтивъ рѣшительный отпоръ слѣва, зная, что убѣженія здѣсь бесполезны, отступилъ, не подумавъ о возможности другого исхода.—Это случается и съ математиками: добиваются рѣшенія задачи по извѣстному способу и не замѣ чаютъ, что она допускаетъ другое, болѣе легкое рѣшеніе. Вѣроятно, товарищъ предсѣдателя послѣ засѣданія, отѣлавшись отъ Нехлюдова, не вспоминалъ уже о дѣлѣ Масловой; но очень вѣроятно также, что почтенный Матвѣй Никитичъ, не спѣша возвращаясь домой, соразмѣряя свои шаги, вдругъ остановился, вспомнилъ про косоглазую дѣвушку, виновность которой казалась ему болѣе чѣмъ сомнительной, и спросилъ себя: „да почему мы просто не вернули присяжныхъ къ новому совѣщанію?“ Было уже поздно. Почему Петръ Герасимовичъ, который первый замѣтилъ, что старшина прочель о Масловой не то, чѣмъ рѣшено было дѣло въ совѣщательной, почему онъ не заявилъ обѣ этомъ громогласно? тогда, волей не волей, пришлось-бы задержать присяжныхъ еще на полчаса. Потому, что Петръ Герасимовичъ русскій человѣкъ. Русскіе очень храбры въ своей компаніи, но предъ начальствомъ не могутъ преодолѣть своей застѣнчивости. Положимъ, судьи Петру Герасимовичу не начальники; но вѣдь онъ притомъ еще и учитель, а въ учебномъ вѣдомствѣ уваженіе къ мундиру признается, во всякомъ случаѣ, младшею добродѣтелью. Но, скажутъ, кому не слѣдовало молчать, такъ это Нехлюдову. Напрасное ожиданіе. Хозяинъ уже коснулся его своей рукой; но ночь генеральной „чистки души“, смертельной борьбы съ самимъ собою для него была еще впереди. Мечты юности не обманули его; они незримо помогли ему одолѣть врага, обративъ его взоръ за помощью туда, откуда только она и исхо-